

"Свела меня судьба на все края земные..."

Дано мне тело. Что мне делать с ним?

О. Мандельштам

Как старый гардероб донашиваю тело,
в нем время жизни должно доходить —
вот что-то прохудилось, что-то полетело,
рука некстати надломилась, но на то она и жизнь.

Душе свыкаться тяжело с кроем плоти
в том бытие, где всякой тайны пропасть:
здесь — велико, тут — узко, тут вот тянет
опять в разгул до одури, что разжижает память...

В ее плену себя ты видишь в облике ином —
и ловком, и могучем, не недужном,
и в месте обитаешь как бы нужном,
ну, прямо Золушка, прикинутая волшебством.

Вот только час, ах, как бы не прогавить
миг поворота в пыль и возвращенья в пепел,
когда души улет вес тела угнести не вправе,
когда реалии иной призывный льется лепет,

Да обнадеживает —
по сценарию хрустальный башмачок
должен быть обронен для безутешных принцев —
пытливости их детективным призом.

Б. А. А.

Круг замыкается. Камлание волной исходит,
то шепотом шаманит, то мычаньем выводит
в тот тонкий ток,

где напряжение приводит души в толк...

И вот гортань обручена
свечи расплавленной,

той верной стеариновой товарки вдохновений,
что неотвратно тает
пред непорочностью листа.
И мысль на пылкий плен обречена...

Наследницей трехперстного письма,
ее наклона каллиграфии гусиной,
из-под копыт ордынских
выпроставшей спину,
ты круг доводишь жаждой искупления,
что в коде трепета гортанного живет.
Строкой бегущей загорается подтекст:
*накал разведения не в слове,
а в умысле, упрятанном
за
колдовским заслоном,
есть...*

* * *

Свела меня судьба на все края земные —
на север и на юг, на запад и восток, —
являя ночи звездные, шальные...
За краем тем был космос и восторг,
где челн луны как лепесточек тыквенного цвета,
то слева выплывал, то справа,
и зарок,
что в сонме спелых звезд на сходе лета,
сияя сочно, норовит упасть одна.
Нет, не паденье было то,
влечение
ее к тебе, манящая тоска
по черноморским запахам вечерним,
у детского колдующим виска.
Как звезды пахнут в детстве!
Йодом, бризом, полынным духом выцветших степей,
где предстоящих странствий пыльный вызов
смешался с упоением разных степеней!
Учую ли заветный аромат созвездий

на том краю, где дальше — несть числа,
где дня и ночи сходится черта,
где у тебя себя звезда отнимет,
там, где рукой подать —
у края бездны?..
Тем часом недомолвок над судьбой моей всходило
багряное российское светило.

* * *

Не самая глухая из провинций
досталась мне для коротанья века,
где время —
всех болей сердечных лекарь —
подернуто, как ряскою, зевотой,
где суета сует прикинулась заботой
о самой мизерной, насущной
корзине пресловутой, где нескучно
отслеживать картавые кораллы
с созревшей нитки русской речи,
укладываемые в строф то чет, то нечет —
приданым для внебрачной дочки —
в глухонемой литературе почерк.

Ангел зимы

Заснеженным крылом весомым
зимний ангел покрыл земные формы
меж сном и явью бессонницы,
ее обетование, укутав накрест, туго..
И обломился, рухнул
под милосердным убеленным покрывалом
слой пленки ломкой —
терзающего дух экрана —
и канул
в чарующий провал дремоты —
до звука слога "до",
до содроганья губ,
когда любви врачующей касанье

*обкусанными перстами
в каверзные мудры
страдание вулкана с рассудка затмением,
с обмороком любви
не кажется ли нам
более естественной задачей,
чем просто-напросто рождение дитя?*

*Сколько воды утекло
от наших дней до...
хотя бы юродства Ирода,
а что изменилось в сценарии,
в хитроумной инструкции по отлову душ?
Хваленые гуру —
Укротители диких йони,
взмьсленных мустангов возжелений,
оказываются всего лишь заезжими жохами
заплеванных полустанков,
а их не раз реставрированный лингам,
умаяно провисает меж
надежд инфантильных
и распиаренного похабства.*

*Кружевные устрицы вежд
Смежи лучше, сестрица,
вслушиваясь в рапсодио роста
неведомой еще маргариты
совершенной сферы выверенной духом —
пространства простоты, теплоты, чистоты...*

*Строфы, сорвавшейся, как капелька воска
с поминальной свечи
на литии
по непорочности нашей
пошли по милости твоей, Господи,
и мне, и сестрам, особенно грядущим,
а ребеночка-то — лучше!*

А. С. П.

Все мы вдовы твои...
Меди южной бульварная зелень
и твоя чернота тверская —
только меты, тавра земные,
дабы нам и суметь,
и посметь
по небесным ступеням взлетая,
колокольный кличь обгоняя,
отозваться на тремоло доли,
чтоб стихией стиха взорваться.

* * *

Рука поставлена —
ей не сыграть иначе,
все кончено...

Вот четко обозначен свод
над всплеском звуков, судеб, вод,
вернее, всем, что льется, что течет
и обладает свойством длиться
до утлых уголков,
где Эхо девочка таится.

А вздох ее откатит вспять
туда, откуда звук родится,
где возбужденью суждено продлиться,
замерев,
как своду рук, что стали костенеть.

Наш театр

Виславе Шимборской

Русалочий дух легендарной реки укрылся в крови,
В бездонном колодце страстей,
В могучем потоке сознания той,
Что дерзнула родиться
К премьере спектакля под именем "Апокалипсис"

Мельчайшей, но сущей в Божьем, великолепном многообразии
Частицей, участницей прекрасного действия под именем жизнь
Осознаю себя все чаще и чаще.

Неужели лишь гипертония, ревмокардит и многие мудреные,
С птичьего языка полуграмотных эскулапов
Убийственные слова диагноза роднят с Космосом?

Но я-то помню первые ощущения, золотые солнечные лучи,
Что проникали сквозь щели грузинского дома
И растворялись в ароматах цветущих мандарин,
Душных трав, чеснока, мамалыги, женского копошения
Вокруг керогаза с привычным чадным духом,
Дабы обустроить, украсить, продлить эту жизнь,
Скользкие золотые нити, мирящие всех со всеми,
и даже далеким рокотом Риони, и горбатым миражом Казбека
На гофрированном горизонте,
и невнятным пребывающим.
Казалось, будущее бережно обнимает, покачивает, укачивает,
Успокаивает обещаниями неведомого,
Но непременно будущего времени.

Почему же сейчас где-то глубоко возникает тревога,
Когда бессонной ночью луна заглядывает в окошко,
А ты стараешься разглядеть на циферблате хоть какую стрелку?
Относительность восприятия времени?
Или?..

